

УДК 821.111(417)

ББК 84(4Ирл)

С71

Jo Spain
DIRTY LITTLE SECRETS

Перевел с английского
Александр Александров

Дизайнер обложки
Юлия Прописнова

Издательство выражает благодарность
литературному агентству *Andrew Nurnberg Literary Agency*
за содействие в приобретении прав.

Спейн Дж.

С71 Кто убил Оливию Коллинз? : [роман] / Джо Спейн;
[пер. с англ. А. Александрова]. — СПб. : Аркадия,
2020. — 416 с. — (Серия «Вертиго»).

ISBN 978-5-907143-61-6

У Оливии Коллинз чудесный коттедж в маленьком элитном поселке. Эта милая женщина так хочет наладить хорошие отношения с соседями: дружить, ходить в гости, изливать душу и помогать в беде. Как же она ухитрилась со всеми перессориться? Наверное, потому, что узнала грязные секреты и постыдные тайны своих внешне благопристойных соседей... И когда женщину находят убитой в собственном доме и полиция начинает расследование, выясняется, что ненавидят ее буквально все.

Этот психологический детектив с прекрасно проработанными персонажами одобрен острой приправой из тайн, обманов, измен и мести и поражает совершенно неожиданным финалом.

УДК 821.111(417)

ББК 84(4Ирл)

© Joanne Spain, 2019

© Издание на русском языке, перевод на
русский язык, оформление.

ООО «Издательство Аркадия», 2020

ISBN 978-5-907143-61-6

Папа, смотри, чего я добилась!

Мне не хватает тебя...

ПРОЛОГ

*Смерть уже простерла свою длань над Долиной.
Скрывалась в каждом углу, в каждом шепоте.
Подкрадывалась незамеченной.*

Синяя мясная муха не собиралась умирать.

Она взмыла в лазурное небо, блестя на солнце трепещущими крылышками и раздутым от чело-вечьей плоти ярким металлическим брюшком.

Муха не заметила дрозда, спикировавшего на нее с раскрытым в жадном предвкушении клювом. И не слышала смачного хруста, положившего безвременный конец ее короткой безмятежной жизни.

Дрозд продолжал свой полет. Там, за платаном, из трубы коттеджа струился целый поток вкусной снеди. Сотни жирных, сочных мух.

Птица не видела мальчишку, — его тяжелый бластер Nerf был заряжен самодельными пулями, которые придавали детской игрушке нешуточную убойную силу.

Брызнули угольно-серые перья. Сила удара отбросила мертвую птицу на крону дерева, откуда она — бум, бум, бум — кувыркалась еще добрые метров тридцать до мягкой травы лужайки.

Стрелок со всех ног помчался к добыче, не замечая, что мать распахнула дверь кухни и уже шагнула за порог, — птичий крик и мальчишеские возгласы отвлекли ее от тоскливых мыслей о любовнике.

Ей сразу стало ясно, что натворил сын.

Она бросилась к нему, но мальчишка вдруг ткнул пальцем вперед и протянул, с изумлением, затмившим восторг от удачного выстрела: «*Бли-и-ин!*» Мать, готовая задать ему трепку, невольно подняла взгляд на облако, маячившее на периферии зрения: черный, гудящий рой жирных мух, клубящийся над трубой соседнего дома.

Мать зажала рукой рот. Рой мух над трубой мог означать только одно — и ничего хорошего это не предвещало.

Что бы ни произошло в соседнем доме, *такого* она никак не ожидала.

Раньше они пытались дружить, по-соседски общаться. Пару лет назад они даже организовали совместную вечеринку.

Никто не мог вспомнить, кто первый предложил потусить вместе. Элисон, тогда только переселившаяся в Долину, считала, что вечеринку устроила Оливия, а Крисси думала, что Рон. Эд решил, что это идея Дэвида. Джорджа вообще никто не мог подозревать в чем-то подобном. Он был не то чтобы бука, но крайне застенчив, так что вряд ли смог бы вдруг заявить: «Ребята, а давайте соберемся и выпьем, наконец, по случаю начала летних каникул!»

И все же Джордж старался чуть ли не больше всех. Его дом № 1 был самым большим в Долине, а это значило, что и денег у него больше, чем у других (а если не у него, так у папочки — все знали, что дом на самом деле отцовский). В тот день Джордж расщедрился и принес четыре бутылки шампанского, ящик настоящего эля и гигантские подносы с фруктовыми конфетами, которые дополнили разнородную коллекцию сладостей и закусок на импровизированном столе, установленном на козлах. Засахаренные фрукты

теперь красовались среди больших тарелок с нигерийским рисом и жареными бананами, которые принес Дэвид.

Взрослые неприкаянно слонялись вокруг стола, не зная, о чем говорить друг с другом, — и это несмотря на то, что почти все обладали навыками публичных выступлений и опытом работы в коллективе. Мэтт служил бухгалтером. Лили — учительницей. Дэвид работал в инвестиционной фирме. Джордж занимался версткой и дизайном. Элисон держала бутик. Эд был кем-то на пенсии — чем бы он раньше ни занимался, в результате остался при деньгах. На самом деле, они все были при деньгах или, по крайней мере, производили такое впечатление. Они стояли на одной ступени социальной лестницы, и большинство прожило бок о бок уже несколько лет.

Тем не менее между взрослыми жителями Пустой Долины явно ощущалась натянутость. В непринужденной обстановке, освободившись от деловых костюмов, в двух шагах от собственного жилья, они испытывали непонятный дискомфорт, чувствуя, что неуместно и чересчур напряжены, хотя вроде бы должны быть на коротке с соседями.

Дети, волей-неволей оказавшиеся в центре внимания, сильно превосходившего их скромные потребности, неуклюже играли в футбол, пытаясь развлечь публику. Близнецы выглядели жалко: Вулф отчаянно лупил по мячу, стараясь избавиться от него как можно быстрее, словно боясь заразы, а Лили-Мэй, его сестра, защищала не ворота, а саму себя, изворачиваясь всякий раз, когда мяч летел в ее сторону, и нервно грызла кончики косичек. Кэм, на пару лет старше и стократ грубее, вопил и кривлялся, а когда его призывали к порядку, реагировал с высокомерной наглостью, достойной

Джона Макинроя¹. Ну а Холли — та стояла чуть в стороне; по возрасту она уже годилась им всем в няни, но еще не доросла до взрослой компании и изнывала от застенчивости, скуки и неловкости.

Неведомо почему, несмотря на алкоголь, обильное угощение, ласковое солнце и старания Рона подбить взрослых присоединиться к футболу, веселья никак не получалось. Спросить каждого из них — почему? — все пожали бы плечами, не в состоянии назвать причину. Однако если поразмыслить...

Оливия Коллинз курсировала между гостями — болтала с женщинами, невинно флиртовала с мужчинами, пыталась развеселить детей, — словом, вела себя как гостеприимная и общительная хозяйка.

Дом Оливии, самый скромный из семи домов элитного коттеджного поселка Пустая Долина, явно выбивался из общего ряда. Из всех жителей именно она, пожалуй, могла быть здесь лишней. Хотя, конечно, никто так не считал. А если и считал, то ни за что не сказал бы такое вслух.

Подковообразная улица служила общей территорией. И, за исключением Элисон, никому бы не пришло в голову, что вечеринку предложила Оливия. Обычно она как раз предпочитала общение один на один.

Но в итоге именно она взяла бразды правления в свои руки. Оливия, старейшая жительница Пустой Долины, отличалась довольно неприятной манерой вести себя так, будто она здесь хозяйка.

---

¹ Американский теннисист, известный своим скандальным и провокационным поведением во время соревнований. — *Здесь и далее прим. ред.*

Гости начали расходиться. Крисси, которая и пришла-то неохотно, твердой рукой взяла Кэма за плечо и потянула к дому; Мэтт покорно потащился за женой и сыном. Элисон и ее дочь Холли ушли, взяв друг друга под руку, улыбаясь и благодаря соседей. Потом отвалил холостяк Рон, нагло прихватив пару бутылок эля. Эд заикнулся было о продолжении вечеринки у него дома, но его жена, Амелия, поспешила во всеуслышание напомнить, что рано утром у них самолет. Дэвид, которому явно не терпелось вернуться в свои владения, гуськом повел близнецов Вулфа и Лили-Мэй домой.

Лили пообещала Дэвиду скоро прийти и предложила Джорджу помочь донести остатки угощений до дома. Из всех присутствующих только между ними, как ни странно, сложились искренние приятельские отношения — ничего особенного, обычная болтовня, но хоть какой-то человеческий контакт на фоне всеобщей отстраненности.

Оливия одиноко стояла у стола, складывая принесенную из дома клетчатую скатерть.

— Оливия какая-то грустная, — заметил Джордж, когда они отошли на достаточное расстояние.

— Да? — переспросила Лили, украдкой оглянувшись на соседку, и ее собранные в дреды волосы разметались по открытым плечам.

Оливия аккуратно складывала скатерть. Рот кривится в скорбной улыбке, челка падает на глаза, кардиган застегнут на все пуговицы. Просто олицетворение печали и одиночества.

— Ну что ж, Джордж, не теряйся, ты же жених хоть куда, — сказала Лили.

— Зато ты — местная святая, — парировал Джордж.

— Мне пора идти укладывать детей.

— А мне надо укладывать себя. Одного.

Оба натянуто улыбнулись. Ни один из них так и не мог решиться пригласить Оливию выпить по последней перед сном. При всем дружелюбии соседки, и Лили, и Джордж помнили народную мудрость: «Кто сплетничает с тобой — сплетничает и о тебе».

— А вот и Элисон... — сказала Лили, заметив, что мать Холли вернулась и направляется в сторону Оливии. Элисон еще не успела разобраться, кто есть кто, но соседи уже составили свое мнение о ней: сердобольная женщина, добрая душа.

— Ну и хорошо, — ответил Джордж.

Что ж, теперь можно расслабиться. Элисон оживленно заговорила с Оливией, та радостно закивала, и обе направились к домику последней.

Как хорошо, что на свете есть добрая Элисон!

А Оливия... Ох уж эта Оливия! Расслабиться в ее обществе никому не удавалось. Даже тогда. Хотя в те времена она еще не взялась за своих соседей по-настоящему.

1 июня 2017 года

По мнению представителя местной полиции, с момента смерти женщины, обнаруженной вчера в собственном доме, могло пройти около трех месяцев.

Страшная находка была сделана после тревожного звонка обеспокоенной жительницы элитного коттеджного поселка, где проживала покойная.

Сотрудникам полиции пришлось взломать дверь в дом. Сейчас на месте работают криминалисты.

Личность умершей женщины пока не раскрывается. Полиция сообщает, что ей было за пятьдесят, проживала одна. Причина смерти выясняется, будет проведено вскрытие.

Дом находится в тихом жилом районе у деревни Марвуд в Уиклоу. Только сегодня утром местные жители с ужасом узнали из новостей о трагедии, которая произошла в их поселке несколько месяцев назад.

На данный момент никто из жителей Пустой Долины пока не дал согласия на общение с журналистами.

Сначала я проживала здесь одна, без соседей, в доме без номера.

Никогда не мечтала жить на выселках в одиночестве! Просто так сложились обстоятельства. Купить дом в центре, близко к центру и даже вдалеке от центра мне было не по карману. Я работала детским логопедом в департаменте здравоохранения и получала вполне приличную зарплату, но, увы, не настолько приличную.

Родительский дом я выкупить тоже не могла, поэтому в один прекрасный день 1988 года села в машину и отправилась за мост, в дивные леса — красу и гордость родного графства.

На опушке, перед полями, где начинались владения Джона Берри, стоял одинокий домик. Владелец умер несколько месяцев назад, а его сын, на тот момент нелегальный иммигрант в Штатах, домой, по слухам, не стремился. Зачем нужен дом, когда в округе нет работы, хоть тресни? Да и вообще, попав в Америку, оттуда мало кто возвращается.

Оставалось только позвонить агенту по недвижимости и сообщить, что нашлись желающие избавиться от этой обузы. Дом достался мне за символическую плату, плюс обещание выслать почтой вещи.

— Пустая Долина? — переспросила мать с ужасом. — Что ты там потеряла, что за бред?

— Не потеряла, а нашла! — рассмеялась я в ответ. — Все остальное мне не по средствам.